

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

НА СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА, ГОРКОМА
ВЛКСМ И ОБЪЕДИНЕННОГО ШТАБА
СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

ЛЕТО ИЗДАНИЯ
ПЯТОЕ № 11 (50)

1 сентября 1971 г.

Цена
2 коп.

НАШИ СПЕЦИАЛЬНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ ВЕРНУЛИСЬ ИЗ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТНИХ КОМАНДИРОВОК. ИХ РАССКАЗЫ — О БУДНЯХ ОТРЯДОВ, РАБОТАВШИХ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ И КАРЕЛЬСКОЙ АССР.
Читайте 4-ю и 5-ю страницы номера.

СЕГОДНЯШНИЙ НОМЕР «СМЕНИ» НА СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ — ПЯТИДЕСЯТЫЙ. ОДНОВРЕМЕННО НАШЕЙ ГАЗЕТЕ ИСПОЛНИЛОСЬ ПЯТЬ ЛЕТ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ. НА 2-й, 3-й, 6-й И 7-й СТРАНИЦАХ «ЮБИЛЕЙНОГО» НОМЕРА ВЫ МОЖЕТЕ ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ТЕМИ, КТО ДЕЛАЛ ГАЗЕТУ НА ПЯТОМ ГОДУ ЕЕ ИЗДАНИЯ.

ТРЕТИЙ ОЧЕРК-ПИСЬМО СО ВСЕСОЮЗНОЙ УДАРНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ СТРОЙКИ — ГАЗОПРОВОДА «СИЯНИЕ СЕВЕРА» РАССКАЗЫВАЕТ О ТОМ, КАК ОБУСТРАИВАЮТ ПРОМЫСЛЫ В ВУКТЫЛЕ.
Читайте 6-ю страницу номера.

Род студенческий начинает учебный год. Сегодня, в первый его день, в институты и техникумы нашего города придут двести тысяч студентов, причем каждый шестой из них — участник студенческого строительного движения. И поэтому, вступая в мир академических занятий, мы подводим итог прошедшего лета, измеряя его нашими успехами на студенческих строительных площадках планеты Целина.

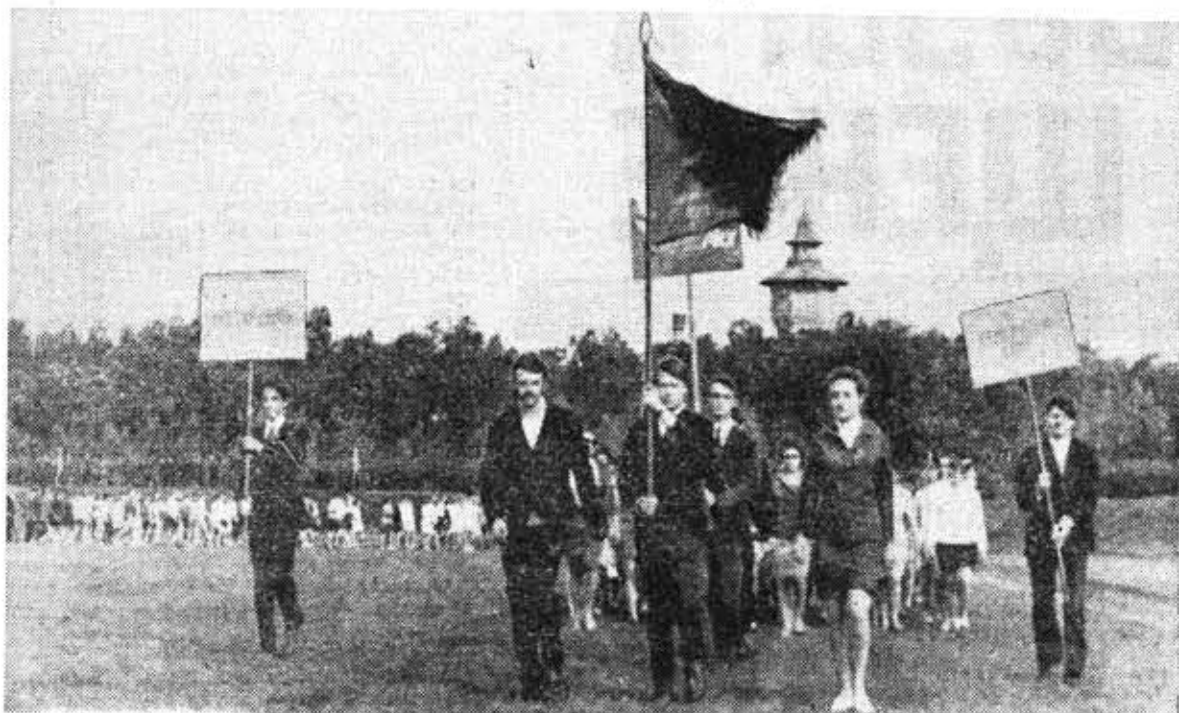
Студенты Ленинграда за два летних месяца освоили более сорока пяти миллионов капитальных вложений. За этими цифрами — энтузиазм и мастерство студстроевцев, борьба за эффективность каждого трудового дня, каждого часа отрядной жизни. Везде, где только побывали студенты, оставлен ими след. И это не одни построенные и отремонтированные дома, школы, гаражи, формы. Лекции, концерты, политинформации, спортивные встречи с местной молодежью — это тоже далеко не весь список того, чем занимались бойцы ССО после рабочей смены. В субботние и воскресные дни, выполняя обязательства, взятые бойцами областного отряда, студенческие бригады выходили на заготовку кормов, внося свой вклад в общее дело развития сельского хозяйства области.

И вот наступил первый день учебного года. Ждут новые дисциплины, новые задания и проекты. Продолжат свою работу научно-технические общества, лекторские группы, кружки самодеятельности, вузовские студии, студенческие клубы.

Тот, кто хоть раз надевал студенческую строительную форму, вряд ли сможет забыть два самых ярких месяца в году, лето, проведенное со своими товарищами — бойцами ССО.

Но помните о том, что трудовой семестр неспроста называется третьим. Основным для студента всегда было и остается время, посвященное своему институту, своей будущей специальности. И «День знаний» — первое сентября утверждает для каждого студента направление номер один — академическое.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Праздник посвящения в студенты в Ленинградском политехническом институте имени М. И. Калинина. Колонну по праву возглавляют те, кто сдал вступительные экзамены на «отлично». (Читайте 3-ю стр.)

АВГУСТ 1971 СЕНТЯБРЬ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Кажется, совсем недавно уезжали на стройку студенты ленинградских вузов и техникумов. И вот осталось несколько ступенек — и родной город примет их в свои объятия. (Читайте 2-ю стр.)
Фото Ю. Чижкова

В самом конце лета ленинградские улицы вдруг «зазеленели». Весенним цветом полны Невский и Кировский, площадь Ленина и Обводный. Студстроявцы возвращаются домой!

Тридцатитысячная армия ленинградских студентов возвращается! Завтра прибывает последний отряд — Гурьевский.

С этой минуты о лете будут говорить в прошедшем, времени: дом, который мы построили, лежневка, которую мы проложили, школа, которую мы отремонтировали.

С этой минуты мы будем говорить о лете: освоено более 45 миллионов рублей.

И летели со всех концов страны вестки:

«Первые новоселы въехали в поселок из тридцати трех домиков для строителей Ондагэстроа, который построили бойцы ССО «Градент» — ЗССО «Карелия» (командир В. Чибисов)».

Замер строй. Затрепетали над ним отрядные флаги. Бойцы районного студенческого строительного отряда «Калининский» торжественно прощаются с трудовым летом.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

«Отрядными врачами ЛЗ ССО «Коми-71» была оказана квалифицированная медицинская помощь более чем двум с половиной тысячам рабочих треста «Вуктылгазстрой».

«Мемориальный комплекс памяти жертв войны сооружен бойцами РССО «Калининский» на месте деревни Большое Заречье, сожженной фашистскими оккупантами в 1942 году».

«В городе Заполярный работает бригада оформителей-студентов-мухницев (командир Ю. Дуда.) Красочное панно, со вкусом подобранные мозаичные элементы на фасадах зданий, уютные интерьеры кафе и домов культуры — все это будет отличным подарком ленинградцев жителям одного из самых северных городов нашей страны».

Ширится география студенческих строек. Открыты новые направления: Татарская и Коми АССР. Выросли Приморский, Мурманский и Крымский отряды. Впервые ленинградцы работали в Молдавии.

В Ленинградской области студенты приняли участие в строительстве 119 животноводческих ферм. 500 бойцов ССО работали на строительстве крупных свинооткормочных комбинатов «Новый свет» и «Восточный». Около 1900 человек выезжали в составе мелиоративных отрядов. Они подготовили к использованию более 6,5 тысячи га земли. Ударными студенческими строительными бригадами были объявлены: строительство Нижне-Камского и Волжского автозаводов, атомной Кольской ГРЭС на Севере и линии электропередач, строящейся с помощью вертолетов, в Гурьевской области отряды работали на железной дороге Бейнеу — Кунград и газопроводе Средняя Азия — Центр.

Ленинградские студенческие строительные отряды приняли участие во Всесоюзном агитпоходе: около 1500 лекторов и 500 агитбригад выступили в поселках и деревнях. Агитационным походом прошли сту-

денты Кораблестроительного института и Ленинградского университета.

Только в Ленинградской области на строительстве школ было освоено более 200 тысяч рублей, в ста школах проведен косметический ремонт. Более тридцати тысяч книг, 80 учебных лабораторий, 15 фотолaborаторий передано школам.

Ширится профессиональная биография отрядов. Более восьмисот ленинградских студентов работали проводниками. Их бригады обслуживали

почти все направления Октябрьской железной дороги. Это первый ленинградский студенческий отряд проводников. Оформительские бригады студентов Высшего художественно-промышленного училища им. Мухомовой работали в Мурманской и Ленинградской областях, и все больше и больше с каждым годом на стройку выезжает студенческих специалистов: каменщиков и стропальщиков, плотников и механизаторов. Мы возвращаемся в Ленинград, и здесь нас встречают отряды, которые строили и ремонтировали свои институты: Университет и Горный, Политехнический и Электротехнический.

За тринадцать лет мы утвердились на всех «фронтах» студенческой целины. «Сделано ССО» — значит, сделано «на отлично». Со знаком качества.

В самом конце лета ленинградские улицы вдруг «зазеленели». Отряды с победой возвращаются домой.

Чем обрадовал вас Ленинград после двухмесячной разлуки?

Отвечает Володя Захаров, командир отряда ЛИТМО «Салют»:

— Ленинград — всегда Ленинград. Я люблю его, и для меня видеть его — всегда радость.

Чем вы можете порадовать Ленинград?

Отвечает Саша Дюжаков, комиссар отряда ЛВИ «Союз-2».

— Во-первых, работой. Наш отряд выполнил план на 200 процентов. Как комиссар могу еще сказать, что до нашего приезда в совхозе «Искра» практически не было комсомольской организации. Теперь она есть.

Чему тебя научила стройка? Отвечает Ира Ильичева, боец отряда ЛИТМО «Поиск»:

— Все. До этого я мало что умела. А теперь и строить и готовить научилась. На стройке учил большему: работать с полной отдачей, ценить дружбу и еще уйму вещей: их просто не перечислишь.

Стройка этого лета кончилась. Что же впереди?

Отвечает Володя Захаров: — Опять формирование отряда, подготовительный период и новая стройка.

Отвечает Ира Ильичева:

— Эта стройка у меня последняя. Впереди преддипломная практика, диплом и работа. Очень жаль, что не увижу новых строек, сочувствую тем, кто никогда не был на целине.

Этой осенью в студенческую когорту влилось 27 тысяч. Будущим летом многие из них станут бойцами ССО.

До скорой встречи, Целина-72.

И грустно и радостно студентам-медикам Санитарно-гигиенического института. Позади осталось напряженное студенческое лето, проведенное в Волосовском районе. Пришла осенняя пора, закончена целинная регата, время подводить итоги. Фото Ю. Чибисова

Ровно пять лет назад, когда организовалась Ленинградская целина, возникла студенческая строительная газета «Смена» на студенческой стройке». Создавалась она по типу лучших целинных газет.

Сегодня у нашей газеты юбилей — в свет вышел пятидесятый номер. Поэтому рассказываем о тех, кто делает газету в этом году.

В ДЕНЬ верстки номера, после обеда, распаивается в редакции дверь, и Владимир Николаевич Милеант спрашивает:

— Как дела, молодые друзья?

Выпускающий газет «Смена» и «Смена» на студенческой стройке, он по праву пользуется авторитетом профессора газетного дела. Вся режиссура газетного выпуска, оформление его в краске проходит через его добрые, придирчивые и точные руки. Владимир Николаевич вот уже пятый год с наступлением лета вывешивает на лацкане пиджака новый значок «Строительные отряды» и приобщается к целинному движению. С самого рождения маленькой «Смены» он, как заботливая мамаша, постоянно рядом и любит ее не меньше, чем большую. Владимир Николаевич забирает макеты и уходит в цех.

А в цехе, под безостановочный шум машин, над макетами и верстатными склоняются верстальщики. В производстве «Смена» на студенческой стройке. Делает ее бригада коммунистического труда, бригада, носящая имя 50-летия Октября, которой руководит Алексей Сигин. Его товарищ Александр Лопатин специализируется на первой и восьмой полосах. Вячеслав Степанов и Андрей Ключан, воплощая в реальность самые сложные приемы верстки, приводят в систему колонки строк на других полосах. Работа идет быстро, качественно, весело.

Но вот нужно перелить строку — ошибка. Александр Ероvincын опускает пальцы на клавиши лнотипа. Семунда, две, три — строка готова. Virtuozности этого лнотиписта просто поражает!

Пять лет бригада делает нашу газету.

— И на следующий год пойдем в стройотрядовцы, — улыбается Вячеслав Степанов.

Продолжение на 3-й странице.

Продолжение на 3-й странице.

Продолжение на 3-й странице.

Продолжение. Начало на 2-й странице.

НЕ УСПЕЛО метное выражение слететь с языка говорящего, а он уже упрятал его в свой блокнот. Копит слова, выбирает, смотрит. На одном из таких блокнотов стоит гриф «Алтай студенческий». В прошлом году Сережа впервые окунулся в целлюлозную прессу. Нынче продолжил эту хорошую личную традицию в Ленобласти и на Новгородской земле.

Охраняя отряды от погони за «золотым теленком», он полон поиска своего Остапа Бендера. Он, как известно, встречается не часто. Зато шутки, комические ситуации, забавные случаи часто падают на пути студента 3-го курса факультета журналистики ЛГУ Сергея Шкутно.

ВТОРОЙ год вдвоем с неразлучным блокнотом колесит он по просторам Ленинградской области, второй год

дежурит по номеру и пишет, пишет... Приезжая в любые отряды, он быстро находит друзей и поэтов, потому что сам пишет стихи.

А вы читали его письма с Вунтыла, который не тыл, а передовая? Так вспомните, что и он, корреспондент, был там, на передовой стройке.

— Ему сам Евг. Сазонов не брат! — говорили друзья, прочитав очередную материал. И были правы. Действительно, студенту 3-го курса факультета журналистики ЛГУ Геннадю Сазонову Евгений Сазонов братом не приходится.

ПЕРВЫМ его повстречал Дин Рид, дал интервью, и они сфотографировались на память. Потом его видели в отрядах Вологовского района, где он ратовал за введение коммуны без коэффициентов, и добился своего. И вот новая встреча, на этот раз в Объединенном штабе.

— Должен быть бой, — мрачно сказал он главному инженеру, — скоро. Я организую.

И его осунувшееся от забот лицо скрылось в темноте. А наутро, в воскресенье, грянул «Бой на кирпиче», где лучшие каменщики области смогли показать свое мастерство. Следующий его день был полярным — он уехал в командировку на полуостров Рыбачий.

Так живет и работает пятикурсник ЛКИ Аркадий Лаховский.

ДОЛГИЙ телефонный разговор. Информация принята. Но вот Оля повилась и сама. С папкой материалов и с ждущими волнениями записками. От нее веет летним зноем и стройотрядовским задором. В материалах студентки 3-го курса факультета журналистики ЛГУ Ольги Светловой это хорошо чувствуется.

Продолжение на 6-й странице.

На зеленом поле стадиона Политехнического института им. М. И. Калинина — праздник посвящения. Перед молодым пополнением студентов-политехников с приветственным словом выступил ректор ЛПИ профессор Василий Сергеевич Смирнов. Он поздравил абитуриентов, зачисленных на первый курс в этом году, и вручил традиционный символический ключ от знаний первокурсникам электромеханического факультета — лучшего в институте по итогам социалистического соревнования.

Вот он, долгожданный студенческий билет. Лена Полянова, Саша Михайлов и Таня Волнистова поступили на филологический факультет ЛГУ им. Жданова.

У ДВОРЦА КУЛЬТУРЫ им. С. М. КИРОВА

Новое пополнение пятнадцати факультетов Университета выстроилось на торжественную линейку перед Дворцом культуры имени Кирова. Вспыхивает фанел, зажженный от Вечного огня на Марсовом поле. Звучат над притихшим строем слова клятвы, слова, которые запоминаются на всю жизнь. Колонна студентов направляется в просторные вестибюли дворца, где уже приготовлены на столиках студенческие билеты и значки первокурсников. Подходим к столику с табличкой «Экономический факультет». Декан Владимир Андреевич Пешехонов вручает билеты:

— Александр Лин!

Этот парень одним из первых набрал проходной балл. Мечта стала реальностью: Александр — студент. Вот подходит к столику первокурсник в форме бойца студенческого строительного отряда. Его зовут Олег Михайлов. Олег занимался на подготовительном отделении, сдал экзамены досрочно и теперь строит университетский комплекс в Старом Петергофе.

— До поступления в ЛГУ я работал слесарем-сборщиком на Кировском заводе. Получил направление на учебу. Моя будущая специальность — политэкономия.

Для Олега это посвящение уже второе — в бойцы ССО и в студенты.

В вестибюле шум, улыбки, поздравления. Подходим к первокурсникам самого молодого факультета — прикладной математики и процессов управления. Новенькие синие билеты вручает Винтор Павлович Скитович, заместитель декана. Спрашиваем у одной из счастливых обладательниц заветной синей книжечки — у Лены Ковалевой о впечатлениях сегодняшнего дня.

— Приятно, что нам уделали столько внимания, устроили настоящий праздник. Такое не забывается.

В Большой зал дворца они идут полноплавающими студентами. Первокурсникам показывают фильм об истории Университета, знакомят с преподавателями. Теперь им вместе жить и работать.

НА СТАДИОНЕ ЛПИ

Зеленая чаша стадиона оживленно гудит. Через главный вход марширует колонна первокурсников. Впереди — знаменосцы. Это те ребята, которые сдали вступительные экзамены на «отлично». Так начался праздник посвящения в студенты в Ленинградском политехническом институте имени М. И. Калинина.

Нынче этот вуз принял 2475 юношей и девушек. Они приехали в Ленинград из всех республик. И сейчас в едином строю застыли на поле стадиона. Пятикурсник Сергей Купцов с физико-механического факультета подходит к микрофону. Звучат слова клятвы, подтверждаемые строем. Затем раздаётся голос Василия Сергеевича Смирнова, профессора, ректора учебного заведения:

— Победителю социалистического соревнования между факультетами принести ключ...

Символический ключ от источника знаний приносит студенты электромеханического факультета. Из рук Василия Сергеевича его принимают первокурсники этого же факультета Леонид Высочанский и Анна Целованова. Пусть он открывает самые загадочные тайны науки!

Сейчас по зеленому полю стадиона проходит зеленая колонна стройотрядовцев. Бойцы РССО «Карелия» приветствуют новое пополнение своей альяма матер. Стройотрядовцев и посвященных в студенты разделяет год, за который последние придут в ряды первых, а первые станут их старшими друзьями по целине.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Ритуал посвящения в студенты закончен. Студенты-первокурсники ЛГИИ им. Крупской возвращаются в институт на свое первое факультетское собрание.

НА МАРСОВОМ ПОЛЕ

Смолкают звонкие трубы оркестра. Ректор Института культуры имени Н. К. Крупской открывает торжественную часть посвящения. Гулко бьются сердца — заветный миг наступил!

Теперь пятьсот абитуриентов получили высокое звание студента, подхватили эстафету традиций трудолюбивых, честных, держащих людей. И то, что она с честью будет пронесена до конца, подтверждает многоголосый хор: «Клянемся!... Клянемся!»

Марсово поле приняло клятву от нового отряда ленинградского студенчества. Яркие осенние цветы ложатся на могилы героев. Колонна обходит вокруг Вечного огня.

Уже завтра — студенческая жизнь. Автобусы повезут первокурсников на поля хозяйств области помогать в уборке урожая. Потом замелькают дни занятий, зачеты, экзамены...

Взволнованные посвящением, они охотно отвечают на мои расспросы...

— Саша, скажи, как ты представляешь свою будущую работу!

И первокурсник отделения народных инструментов Александр Берендяев из Зеленогорска увлеченно рассказывает. За его плечами — детская музыкальная школа, работа руководителя ансамбля во время службы в Советской Армии. Избранное дело он любит.

Г. ТОРЖКОВ
Фото Ю. Чижова

«Прежде всего нужно представить. Мы — студенческий отряд иезубичный по своему составу и назначению. Тридцать бойцов, студентов семи вузов Ленинграда, приехали в Заполярье строить мемориал защитников полуострова Рыбачий...»

Из дневника ССО «Рыбачий».

НА ВОСТОЧНОМ берегу полуострова, там, где глубоко вдается в сушу губа Мотка, на услаившей крупным гальчником возвышенности стоит монумент. С моря он различим еще за восемь-десять километров, но со стороны дороги, проходившей рядом, его заслоняют сосны. Поднимаемся на одну из них, и прямо перед тобой возникает... огневая позиция орудийного расчета, видны лица людей в черных точечках пороховой копоти, движенье рук, которые мгновение назад дослали снаряд в патронник, вся та скрытая динамика боя, который шел здесь тридцать лет назад.

Горные егера гитлеровского корпуса «Норвегия» с железным цветом зельвейса на форменных пилотках волна за волной скачывались с Муста-Тунтури — хребта, идущего вдоль узкого перешейка, соединяющего Средний и Рыбачий с матерком. К вечеру 30 июня 1941 года они отрезали части 14-й армии, оборонявшие полуострова от основных сил. Генерал Гидал, руководивший операциями фашистских войск, жадал дождаться о быстром успехе предпринятого наступления. Он знал точно: ни одно из орудий пограничников не было направлено на перелаз, советский гарнизон не ожидал нападения с суши. И когда первые снаряды грохотом разрывов перекрыли треск частей очередей и глухие хлопки одиночных выстрелов, автоматчики еще про-

должали идти в полный рост. А потом... уже не успели повернуть назад. Тяжелые пушки, на руках перенесенные артиллеристами на новые позиции, точно и методично били по перешейку.

«Это была титаническая работа. Легко задним числом говорить о ней, но трудно понять, как она была сделана, когда смотришь на эти скалы и на те позиции, на которых расположились артиллеристы», — писал Константин Симоню, приехавший осенью 41-го в Заполярье в качестве военного корреспондента.

Так прошли первые сутки из 1200 дней и ночей обороны Рыбачьего. Нависая восточной оконечностью над Мурманском, он прикрывал путь подвоза снаряжения и боеприпасов войскам Северного флота, крушила сталью и силой духа своих защитников, обученных всем правилам войны в горах альпийских стран.

Десятки транспортов, груженых дефицитной никелевой рудой, так и не добрались до портов оккупированной Норвегии. Богатства Советского Севера не превратились ни в самолеты, ни в подводные лодки, ни в тески серо-зеленой пехоты вермахта. На дне Баренцева моря осталась никелевая Заполярье. Наша государственная граница на скалах Муста-Тунтури осталась неприкосновенной.

«Труднейшим делом оказалось устройство траншеи. Здешний грунт представляет собой смесь битой сланцевой плиты с гравием и песком. Работали лопатами, кирками, а чаще всего руками, чтобы металлический звон не привлекал внимания немцев...» (Из воспоминаний командира 3-й запасной роты 289-го отдельного батальона П. А. Быстрикова).

Котлован рыли в морене. Вернее — вырубали Обыкновенной лопатой даже выемки не уда-

лось сделать в твердых пластах булыжника и песка, плотно спрессованных между собой. Приходилось орудовать лопатами. Да и те, хотя были сделаны из специальной стали, за три дня совершенно стачивались. Работали в две смены, подменяя друг друга. Даже не верилось, что можно углубиться в грунт на нужные 2,5 метра — именно такой высоты должен быть фундамент по расчетам командира отряда Алексея Руфова, нижегородца ЛИСИ, чтобы учесть постоянный северо-западный ветер, порывы которого достигают скорости до 40 метров в секунду.

Впрочем, побывав на Рыбачьем, в первую очередь обращались внимание на телеграфные столбы,

чуть ли не до половины своей высоты обложенные камнем. Иначе трудно обеспечить их устойчивость в условиях переменчивой северной погоды.

Почти сразу же в траншее оказалась вода. Для ее отвода решили использовать естественный уклон местности. Через каждые полметра дренаж углубляли до нужного уровня. Попадавшие на пути огромные валуны приходилось вышестером выкатывать на лопатах из-за того, что автокраны и дело застревало на ослях, вплотную подходивших к строительству.

Но однажды утром оказалось, что место, выбранное для монумента, возле кладбища погибшим

воинам, зимой будет полностью скрываться под сугробами.

Миша Айрумян, студент Педагогического института, рассказывал: — Сначала просто опустили руки. А потом вспомнили, как под огнем по всем правилам инженерного искусства строили оборону в этих местах саперы.

Из дневника ССО «Рыбачий»: 8.07. Начать все с нуля? Что же мы уже обладаем достаточным опытом и приобрели навыки застоявшихся землякопов. Пренебрежительно новой площадки все прекрасно понимают, и поэтому работаете легко, с задором.

30.07. Ура! Выкопали фундамент. Вечером даже удивля-

даясь, — обернувшись ко мне, сказал он.

Перед нами лежала каменная долина с попадавшимися кое-где редкими кустиками карликовой березы. Неширокий, быстрый ручей пересекал ее, гулко перебирая голыми под бременчатыми железными мостками переезда. Впереди поднималась стена Муста-Тунтури. Долина смерти. Каждый ее метр от линии обороны, проходящей по середине перешейка и до подножия хребта, где закреплялись наши посты боевого охранения, был пристрелян из всех видов оружия. Бойцов, доставлявших в охранение пищу и боеприпасы, называли «ботниками». Родилось это название, по всей ви-

60 ДНЕЙ РЫБАЧЬЕГО

сколько успели сделать за день! 5.08. Как и ожидалось, самая интересная работа досталась второй смене: под личным руководством командира ставили блоки мемориальной стелы. Работали в густом молочном тумане. За тем наращивали леса — наша стройка сразу же выткнулась вверх на несколько этажей.

«Дорога, повторяя изгиб губы Крутовой, круто поворачивала за юг. Возле невысокой сопки, покрытой зелеными островками лишайников, Леша Тукма, молодой круглолицый водитель из Озерки, остановил машину.

— Вот здесь и проходила переместности, в 12-й бригаде морской пехоты, по аналогии с юркими вездесущими мотоботами, которые в ночное время ухитрились пробраться под носом у вражеских батарей, доставляя на полуостров все необходимое и забывая на Большую Землю раненых и почту. За три перехода по Долине смерти полагалось поощрение. Вера Коротина проделала этот путь шесть раз. А потом стала одним из лучших снайперов Заполярья. На ее счету 19 убитых фашистов. Сейчас Коротина-Гинн живет в городе Заполярный Мурманской области. Услышав по радио о строительстве памятника, приехала вместе с мужем, тоже ветераном Рыбачьего,

в Озерки. Невысокого роста, энергичная, с чуть тронутыми седыми волосами, она рассказывала ребятам: — В некоторых местах наши окопы отстояли от вражеских всего на шесть-десять метров. Плотность огня была необычайная. По обнаружившему себя снайперу били из минометов... — И уже прощаясь, не в силах сдержав слезы, говорила: — Спасибо, мальчики, от имени всех наших — и живых и мертвых... Из дневника ССО «Рыбачий»: 8.08. Заливали стелу. Несмотря на неадекват (все вокруг было укутано плотной водяной пленкой), обе смены славно потруди-

лись, и бетон в опалубке подошел к отметке четыре метра... 15.08. И вновь ударный труд. На стене появилось первое изображение воина.

Третий раз приезжает на Север студент Мурманского училища Олег Ермоленков. Он автор памятника героям Рыбачьего. Памятник родился два года назад, но только через год легли на рабочий стол первые эскизы. Не сразу просматривалось в них нужное архитектурное и художественное решение, но основная идея, внутренняя героика и композиционное построение мемориального комплекса складывались, казалось, сами собой из раска-

зов очевидцев, негромких полутонов и резких красок Севера, его скал с неадекватными снегами в шпанах, его людей, немногочисленных и щедрых на дружеское тепло.

«Они не ушли с последнего рубежа. Восемь воинов плечом к плечу стоят на неотдавшей земле — восемь лиц, юношески просветленных и несущих память о прожитых годах, перебитованные головы в ушанках и матросских бескозырках, шлемах танкистов и касках артиллеристов.

Они остались солдатами, непреходимой стеной вставшими на перешейке между жизнью и смертью. Все так же перебирает ветер складки боевого знамени, поднятого перед цепью и навечно поставленного здесь детьми и внуками, чтобы через смерть и время видели они его над Рыбачьем.

Техника монументальной живописи, выбранная Олегом для работы, называется «сграфитто». На бетонную основу несколькими слоями наносится цветная штукатурка — красная, черная, белая. Мгновение стала еще безмятежна, но вот, повинуясь движению резца художника, выступает как будто из самой глубины камня белоглазый мальчишка, внимательно прислушивающийся к словам молодого человека со строгим спокойным лицом.

«Помнишь, в поэме Егора Исаева: «Память — маленькая женщина...?» — говорил Олег. — Мне хотелось найти такой символ памяти, который воплотил бы в себе преемственность традиций, осмысление пережитого отцами по-

колениями, уже не видевшими войны. Ведь то, что мы делаем на Рыбачьем, — это наше слово, наши мысли, наше преклонение перед величием подвига его защитников...»

Из дневника ССО «Рыбачий»: 20.08. Все больше местных жителей заглядывают на строительно-кладку. Все более явно вырисовываются контуры будущего монумента.

22.08. На объекте работы продолжаются полным ходом, несмотря на сильный ветер и дождь. В комнате ребят я увидел букет полевых цветов, поставленный в пустой корпус неразорвавшейся авиамомбы. Подобных «сюрпризов» на Рыбачьем немало. Даже озера, которые не счесть в этом краю, переполнены железом. В косых лучах солнца видно, как колыхается в воде проржавевшие кабины автомашин, вытянутые тела снарядов, покрывающие дно чешуя осколков. По скалам тянутся круговые линии обороны с бустерами, выложенные из обломков скал. Память земли все еще хранит в себе те огненные гды.

А. ЛЯХОВЕЦКИЙ

Наши специальные корреспонденты Т. Зазорина и А. Ляховецкий рассказывают о студентах-строителях, трудовое лето которых прошло на стройках Карельской АССР и Мурманской области

БУДЕТ КАРЕЛИЯ СНИТЬСЯ...

...А вы опять мне не поверили, удрали к морю, на Кавказ... Мне не обидно за Карелию, мне почему-то жалко вас. В палитре давай нехороших здесь столько солнечных тонов, что я за истинных художников почти расплакался

Евг. ПОКРОВСКИЙ

Деревя Пабережье. Машина проезжает по мосту. По мосту, который построил отряд «Эльфы» (ЛИСИ). Сильный ветер, дождь, град. Разбирается старый мост, его «вынимают» прямо из-под него. Володя Гочин ломом вырывает из бревен скобы, забитые навечно. Виталий Лосев и другие грузят бревна. Сильный ветер, дождь, град. А машина идет по новому мосту. Мосту, который построил отряд...

Но мы не из песен, но мы не из сказок, мы просто студенты отряда ЛИСИ. (Из отрядной песни)

А началось все с того, что командир отряда (еще не названного) Леша Колтаков показал по карте Карельской АССР:

— Сначала сделаем мост через Святуху, а потом перелезнем на Пороозеро — второй стропы.

— Так уж и перелезнем, — засмеялся комиссар Люба Бесова, — прямо как эльфы. Эльфы? — повторила Люба, страшный любитель сказок. — Давайте отряд назовем «Эльфы»! Ведь эльфы это волшебники, которые днем без устали трудятся, а ночью пляшут и поют у костра. Добрые волшебники. Будем, как эльфы!

ПЕРВЫЕ ЭЛЬФЫ

Ими, конечно, были квартирники. Дайте мне топор и отвертку, и я вам сделаю вторые Книжи, — сказал Леша Потехин (из тех, кого называют ТВ).

Ставили огромную палатку. Чуть не сто килограммов весом. Ее поднимали, когда она должна была лежать на земле, и опускали тогда, когда она просто обя-

зана была стоять на земле. Она все время грозила обвалом. И всем казалось, что именно его соединит не за тот угол и мешает остальным. А когда приехал отряд, и в палатке, и в светлицах стояли букетики ландышей.

Были опоры и балки с подмостками — мост. И были студенты механико-автомобильного факультета ЛИСИ — мостовики, автомобилисты, дорожники — отряд «Эльфы».

На подмостках работать пришлось на четвереньках — не разогнешься. А кому — и лежать на животе. Самое трудное — инспектирование поперечных канав моста — подача в них раствора под давлением. Делается это для увеличения прочности будущего моста. Нужно было следить, чтобы раствор нигде не вытек. Недели две работали посменно: шел раствор. Начальник мостопоезда № 817 (принимающая организация) Ю. П. Липкин в течение 3 дней (в которые входили суббота и воскресенье) сумел обеспечить отряд цементом. Его подвозили из Подпорожья. Много потом было всяких дру-

гих работ: и гидроизоляция, и бетонирование. Иногда бетон роняли руками (чтобы бургов не было).

Но долго будет инжeksiя сниться. Ведь недаром в торжественной клятве членов отрядного общества «Пей сиропчик» самая страшная кара — это «лечь до конца моей жизни я буду делать инжeksiю на мосту».

«НО МЫ НЕ ИЗ СКАЗОК»

На избе, где живет отряд, нарисованы славные бородастые гномы и Белоснежка. А перед домом — добродушное деревляное ушащее существо — домовый, а его пала Карло — Витя Логинюв. В горящих и в столовой на окнах и на самой настоящей русской печи — занавески с заоческой вышивкой, которая высоко ценится во всем мире. Ребята ездили в Шушугу, на фабрику, где рождается сказочный узор. После этого стали вышивать сами. Еще в столовой висит «Памятка вхо-

дющему». (Написал ее, причем в стихах, завхоз Толя Хохлов). Она рекомендует не есть руками, не болтать за столом и непременно ухаживать за дамками. А перед столовой — опять вышитый бородастый человек, тоже образец отрадного деревенского заочеса. Вообще-то все ребята отряда пали Карло.

Все они немножко делают сказку, начиная от белого сказочного моста, который будет самым первым в Карелии железобетонным автомобильным мостом, и кончая... — Мы пригласили из Медвежьегорска экскурсовода, и выяснилось, что две церквишки, которые мы реставрировали, — памятники старины. Может быть, прямо в сказки.

И прямо-таки сказочное было первоначальное «эльфов» поселение... Отряд переправлялся через гору Святуху на лодках и на плотах под разрывавшимися парусами. Направлялись в тем самым церквушкам, которые из сказки. Все перемазались и перерядились до того, что узнать в этих чертах с хвостами, ангелах с крыльями кого-нибудь из отряда не было никакой возможности. Леша Демьянов, русалка в тельняшке и лянках, сидела на дереве, и под деревом на цепи ходил кот ученый — Саша Демидов — арифмометром марки «Феликс». С арифмометром потому, что учелный.

А когда дождь внезапно охладил страсти, увидели, что все местное население, от трудных де-

тей до стариков, на лодках переправилось через гору и теперь с огромным интересом наблюдает за всем происходящим... В лагере купались уже в бензине — отмывали масляную краску. А Леша Колтаков стоял еще на той стороне, прожовал все перекопал — хоть сад сажай. Сжились с людьми, для которых строит мост.

Только раз вдруг увидели в клубе деревни Карелии, когда приехал отряд, неожиданно сломался магнитофон. Леша битых три часа подряд играл и пел под гитару. Вместо магнитофона. Он просто считал своим долгом развлекать всех раз уж он квартирник. Леша — незаменимый человек. Когда он берется за какое-нибудь дело (а за какое дело он не берет!), он говорит, что занимается им всю жизнь. Он всю жизнь рисовал стеногазеты, пил, строил Книжи — отверткой и топором, строг. За всеми советами, за любой помощью — к Леше.

— Я читала лирическое стихотворение, — говорит Наташа Гулак, — и все смотрела на одну старушку. Лицо у нее было такое, какое мне хотелось бы видеть у всех в зале.

— А вы его теперь в шашечку покрастье, — не унывал Валера. Мост подметали, мост мыли. На мосту хотели воздвигнуть стелу — студента с кувалдой. В пролетах моста собирались поставив баночки с цветами. Мост, солнце и роса — на отрядной эмблеме. Про мост сочинила песню:

Мосты стареют, как и люди, и этот мост замену ждет. Онега благодарна будет Тому, кто новый возведет.

ЗА ПЯТЬ КИЛОМЕТРОВ

Мост прое! А ведь до приезда отряда уже строили несколько лет, но так ничего и не

построили. А у ребят дело сразу пошло на лад. И еще жились ребята с этим краем, в котором над головой бывает сразу две радуги. И рыбы столько, что червяков не хватает. Вокруг столовой все перекопал — хоть сад сажай. Сжились с людьми, для которых строит мост.

Только раз вдруг увидели в клубе деревни Карелии, когда приехал отряд, неожиданно сломался магнитофон. Леша битых три часа подряд играл и пел под гитару. Вместо магнитофона. Он просто считал своим долгом развлекать всех раз уж он квартирник. Леша — незаменимый человек. Когда он берется за какое-нибудь дело (а за какое дело он не берет!), он говорит, что занимается им всю жизнь. Он всю жизнь рисовал стеногазеты, пил, строил Книжи — отверткой и топором, строг. За всеми советами, за любой помощью — к Леше.

— Я читала лирическое стихотворение, — говорит Наташа Гулак, — и все смотрела на одну старушку. Лицо у нее было такое, какое мне хотелось бы видеть у всех в зале.

— А вы его теперь в шашечку покрастье, — не унывал Валера. Мост подметали, мост мыли. На мосту хотели воздвигнуть стелу — студента с кувалдой. В пролетах моста собирались поставив баночки с цветами. Мост, солнце и роса — на отрядной эмблеме. Про мост сочинила песню:

Мосты стареют, как и люди, и этот мост замену ждет. Онега благодарна будет Тому, кто новый возведет.

ЗА ПЯТЬ КИЛОМЕТРОВ

Мост прое! А ведь до приезда отряда уже строили несколько лет, но так ничего и не

— Мы построили мост. Ходите по нему и 100, и 200, и 1000 лет! кто же еще!

ДА КАКИЕ ЖЕ ОНИ «ТРУДНЫЕ»?

— написано в отрядном дневнике про «воспитанников». — И совсем они не «трудные». И что бы мы вообще без них делали?

Леша Потехин и Витя Коробчей были квартирниками. Когда приехал отряд, неожиданно сломался магнитофон. Леша битых три часа подряд играл и пел под гитару. Вместо магнитофона. Он просто считал своим долгом развлекать всех раз уж он квартирник. Леша — незаменимый человек. Когда он берется за какое-нибудь дело (а за какое дело он не берет!), он говорит, что занимается им всю жизнь. Он всю жизнь рисовал стеногазеты, пил, строил Книжи — отверткой и топором, строг. За всеми советами, за любой помощью — к Леше.

— Я читала лирическое стихотворение, — говорит Наташа Гулак, — и все смотрела на одну старушку. Лицо у нее было такое, какое мне хотелось бы видеть у всех в зале.

— А вы его теперь в шашечку покрастье, — не унывал Валера. Мост подметали, мост мыли. На мосту хотели воздвигнуть стелу — студента с кувалдой. В пролетах моста собирались поставив баночки с цветами. Мост, солнце и роса — на отрядной эмблеме. Про мост сочинила песню:

ЗА ПЯТЬ КИЛОМЕТРОВ

Мост прое! А ведь до приезда отряда уже строили несколько лет, но так ничего и не

— Конечно, я буду физоргом, кто же еще!

А когда завхоз Толя Хохлов собрался в магазин за арбузами, «единственным человеком в отряде, который понимает толк в арбузах», оказался Леша.

«Витя Коробчей скромничал. На субботнике, где пропалывали турнепсы, он умудрялся выдавать по два рубля сразу.

— Вот муженек-то будет! — хвалили местные женщины. Коробчей скромничал. Надо держать себя. Ведь его назначили бригадиром на бетонномешалке. Теперь он весь в мыслях и сомнениях: кого куда поставить. А сам как работает! Пужно газету выпускать — сейчас! Народ собрал. На танках засиделся, не танцуют. Разгонит всех танцевать. А когда уезжал на два дня к сестре на свадьбу в Ленинград, привез всем конфет, колбасы... Но главное — бетономешалка. И даже в теннисном смете 14:15 ему чудится смет мешкам песка и цемента.

Штаб отряда будет рекомендовать Витю в комсомол. — Мы построили мост и разобрали старый — 215 процентов плана, — ответила Люба Бесова на чье-то приветствие в общежитии.

— Представляете, мы построили целый мост!

Всего мостов уделом будет соединить сердца людей. Через года не позабудет. Никто из нас тех летних дней. (Из отрядной песни)

Т. ЗАЗОРИНА

КОПАТЬ ТАК КОПАТЬ!

Идут последние метры траншеи... Когда «Онега» (ЛГУ) сказали, что все лето отряд будет копать траншею для радиотрансляционной сети второй программы Медвежьегорского телевидения, недовольных в отряде не было. Хотя копать, конечно, менее заманчиво, чем строить. Но копать так копать. Траншею то не копались, то обваливалась. Болеи руки. Потом стали делать по 450—500 метров; по 850; 8 км за неделю. Прокопали весь Медвежьегорск — с автомобильными остановками и пешеходными дорожками. Перекопали совхозные поля. Мелкий бесылый песочек, так пацоты спрессованный, что его приходилось разбивать лопатами, снудя глина отламывалась большими кусками, валуны, вереск... Рукавицы наносили 160 пар — по четыре пары на каждого. Лопаты стали какими-то выпукло-погнутыми. Искривились домы...

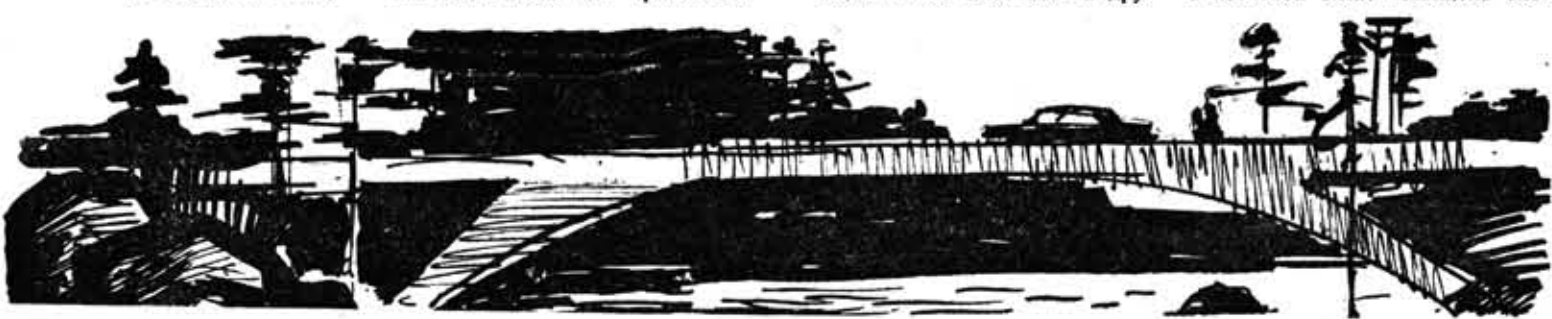
Работу должны были закончить 28 августа, но уже к 18-му метра больше 13 километров трассы (более 50 км кабеля). И тогда сел поездка в Книжи. Потом выяснилось, что надо прокопать еще 600 метров.

— Домой приеду — вокруг дома траншею рыть буду, — шутит Олег Майоров.

Это будет дом. А пока впереди еще 1,5 км (всплывающих) телефоновой связи. И ремонт Медвежьегорской школы-интерната.

«Шура Холонво вынул последнюю лопату земли. Он начал трассу. Мастер Витя Правосудов «сыграл» туш, и вдвоем с Шурой они укладывают последнюю петлю кабеля. Теперь немного приспать, затем проложить биметаллическую проволоку. И можно заканчивать. Финиш совсем близко. На телевизионной башне уже загорелись красные огоньки.

З. ТАНИНА

Листья со всеююзной ударной комсомольской стройки.

ВУКТЫЛ

передовая

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

Сначала мне именно так и сказали в зональном штабе «Коми»: обустроиваем Вуктыл и газопромысел.

...В палатке, названной «детский мир» (характеристика «старичками» молодых) открылся полог, и командир «Тажного» Вячеслав Маслаков объявил:

— Вторая смена, собирайтесь! Поедем разгружать муку.

Вопросы задавать было некогда. Через пять минут бойцы сидели в машине. Грузовик, прорезая светом фар сгушающуюся темноту ночи, покатила в ту часть Вуктыла, которая именовалась пионер базой. Здесь находился склад снабжения газопромысла. К нему от пристани одна за другой подъезжали машины, груженные мешками с мукой. Несколько барж с продовольственным припасом сегодня по Печоре на Вуктыл. Пора на газопромысле стоит горячая, народ высвободить трудно, поэтому разгрузить некому. Руководство ОРСа обратилось за помощью к студентам. Бойцы из отряда «Бригантина» Меха-

нического института работают на пристани. А на складе орудут литманавты. Володя Кудрявцев, бригадир, увидев подмогу, недовольно пробурчал:

— Чего всполошились? По-набежали — негде развернуться. Мы уже поднаторели, — страхивал он белую пыль с бровей, — за пятнадцать минут машину разгружаем. Только успевают подъезжать. С первой мешки сразу в пекарню носили.

Этот эпизод лишь кажется случайным в обыденном ритме жизни отрядов, дислоцирующихся на Вуктыле. В действительности же он глубоко типичен. Делать то, что необходимо сегодня, завтра для нормального функционирования всеююзной ударной — центрального направления многосторонней деятельности отрядов. У работников газопромысла, набирающего силу, существуют острые проблемы жилья, быта, благоустройства. Поэтому помощь студентов, чего бы она ни касалась, мгновенно дает ощутимые результаты.

Возьмем любой отряд. Например, «Спарта-71» Инже-

нерно-строительного института, которым командует Вячеслав Сазонов. По возрастному составу, в отличие от других, отряд самый молодой в зональном — бойцам в среднем 19—20 лет. Молодо, но не зелено. Порывы юности ощущаются во всем. Семь человек бригады Володи Соценко отработали за неделю триста десять метров дороги, соединившей поселок с главной дорогой, ведущей на сборные пункты промысла. Причем бетон спартавцы готовили сами на единственном на Вуктыле бетоно-растворном заводе из цемента, разгруженного с баржи тоже ими.

Обустройство ударной предьявляет к бойцам повышенные требования. А иногда и необычные. Назову только одно из них — универсальность. Здесь часто встречаешь ребят, которые могут держать в руках и мастерок, и топор, и малярную кисть. Не только парни, но и девчонки! Утром мы со Славой Маслаковым смотрели работу бригады Володи Соловьева, которая ремонтирует школу на шестьсот мест. Дело близилось к концу. Сверкала высохшая краска на полах, стенах, партах. Фасад здания тоже выглядел, как новый. Девчонки заканчивали красить палисадник. А в полдень, направляясь в контору СМУ-9, мы с командиром попали к «историческому» моменту: Люда Куриленко, которая работала на школе, закладывала первые кирпичи небольшой пристройки к поселковой бане.

В противоположность универсальности, имея в виду отряды «Коми», есть смысл поговорить о специализации. Это как бы второе требование ударной. Опираясь на личный производственный опыт бойцов, линейные штабы создают специальные бригады каменщиков, маляров, лесорубов и т. д. Конечно, их — раз, два, и обчелся. Бывает, что они складываются стихийно где-то к середине трудового семестра. Но, как бы там ни было, качество работы с таких бригад можно спрашивать по большому счету, такие бригады позво-

ляют выиграть время (чтобы сделать больше), а это на ударной — все.

Настоящая специализированная бригада попала в отряде «Тайфун» Инженерно-строительного института. Она немногочисленна — шесть человек. Двое — бригадир Гена Мельников и Виктор Амазон — сварщики. Правда, Витя недавно овладел этим ремеслом. Тон задавал и задает все время Мельников. Про него бойцы говорят: «Работа у Гены тихая, но опасная: то кислород, то водород...». На целине Мельников второй год. Служил в армии, где и получил специальность «короля современной стройки». Сварку он любит, и швы делает ровные, полные — не придерешься. К своему объекту — складу буров — относится пристрастно.

— Даже не верится, что кончасем, — говорит Гена, глядя на крестовину последнего пролета. — А как трудно было начинать! Думали, что не поставят нам первые металлоконструкции.

Да, повозиться пришлось много. По проекту высота опор склада шесть метров, а с завода прислали опоры по семь метров. Гена их урезал автогенном. А когда приступили непосредственно к монтажу конструкций, в бригаде появился закон: если начали пролет, не уходить, пока он не будет доведен. И вот результат: за двадцать дней склад площадью более тысячи квадратных метров с панельными стенами и крышей сдан отделочникам. Освоено сто две тысячи рублей.

Согласитесь, что после такой работы нужен хороший отдых, который и расслабляет, и возвращает силы. А он невозможен без концертов художественной самодеятельности, без лекций, короче, — без контакта с местным населением. На Вуктыле уважают студентов — и нынешних, и тех, что были. Но в отношении вуктыльцев КССО есть особенности, поиск ответов на которые привел меня потом в партийную организацию треста и в комитет ВЛКСМ.

Г. САЗОНОВ

Коми АССР, поселок Вуктыл

Продолжение. Начало на 2-й и 3-й страницах.

НЕРАЗРЕШЕННЫЕ проблемы стройки второй год не дают покоя ее неуемной натуре. Она первая вступила в единоборство с начальниками СУ и СМУ, и только конец лета помешал ее планам пустить вторую очередь завода досрочно. Она лично боролась за повсеместную помощь сельской школе.

Но и в тиши аудиторий Инна Сеина, студентка 4-го курса факультета журналистики ЛГУ, будет строить планы на предстоящее студенческое лето.

— Почему не даете парнишкам денег? — наступала она на рослого прораба. — Да я скоро в Москву поеду с отрядом проводников, я там на вас пожалуюсь!

Прораб испуганно закрыл лицо руками:

— Бога ради, Татьяна, отпусти душу на покаяние, ми-

гом все сделаю для мужиков! И, уловив мгновение, бедный прораб Евгений бросился вниз по лестнице, ведущей вверх.

Ее часто встречали в Карельской АССР и Объединенном штабе, кроме того, с прошлого года она была своей в штабе РСО «Нарелия», самом неразговорчивом из всех штабов. Но сама она была разговорчивой и прославилась на восьмой страничке. И так, она звалась Татьяной Зазориной, с 4-го курса факультета журналистики ЛГУ.

— Где-то я вас уже видала, — сказала ветеран стройки Тая И. после того, как очередной снимок был готов.

— И я, кажется, снимал вас когда-то, — припомнил ветеран с 3-летним стажем в «Смене» на студенческой стройке Юрий Ч. На радостях ветераны обменялись визитными карточками. Это ядовитая встреча, а сколько их было! (Судя по числу фотографий — около 800). Остается добавить, что в отдельные дни августа Юра был одновременно в трех местах: в городе — снимок утром, в

обед — фоторепортаж из Ломоносовского района, ужин — в Выборгском. По ночам он, как правило, печатал фотографии. Конечно, такой человек мог вырасти только в ЛЭТИ! Да, Юрий Чиников окончил именно этот замечательный вуз и с осени переходит в категорию молодых специалистов.

ПЕРВЫМ открывает двери в редакцию Миша, закрывает последним тоже Миша. Поэтому девиз сотрудников «Делай, как Миша» не с потолка взят. Он, как Фемида, восседает в кресле замредактора, и его спокойное «не пойдут», словно гром среди ясного неба.

Михаил Белоусов, выпускник ЛИСИ, заведующий отделом учащейся молодежи газеты «Смена», — ветеран целинных строен. Где он только не работал! И на Мангышлаке, и на Алтае, и в Гурьеве, и даже в тайге. В «Смене» на студенческой стройке Михаил с первого дня ее основания и до сегодняшнего дня.

Окончание на 7-й странице.

КИБЕРНЕТИКА РЕЧНОГО ТРАНСПОРТА

В старейший вуз, готовящий специалистов для речного флота, — Институт водного транспорта, зачислено 550 юношей и девушек. Эта цифра рекордная за более чем сорочалетнюю историю института. Студентами стали представители десятков городов страны. У многих за плечами опыт работы на судах, в портах и на предприятиях речного флота.

— Руководствуясь решениями XXIV съезда КПСС, мы, работники высшей школы, стремимся обеспечить высокое качество подготовки специалистов, — сказал в беседе с корреспондентом ЛЕНТАСС ректор института профессор Б. П. Арефьев. — Одна из важных задач — увеличить объем перевозок на судах смешанного плавания, повсеместно внедрить в организацию транспортных процессов автоматизированные системы управления. В этой связи на инженерно-экономическом факультете введена новая специальность — кибернетика речного транспорта. Впервые начнем также подготовку специалистов по морскому судоводению. Будущие капитаны и штурманы овладеют навыками плавания по рекам и морям, что необходимо: паромство получает новые большегрузные теплоходы.

Многое сделано для расширения лабораторно-производственной базы института. На кафедре прикладной математики создана лаборатория вычислительной техники. Строится лабораторный корпус, где будут созданы все условия для всесторонней подготовки студентов к практической деятельности.

МОИ ТОВАРИЩИ — СТРОЙОТЯДОВЦЫ

СЛОВО О БОЙЦЕ

НА студенческой стройке он впервые, но старые бойцы не зовут его «салагой». Целина в его представлении — это не погоня за длинным рублем, а так, просто обыкновенная работа, какая бывает у него дома, в родном Ленинграде. Однажды, наблюдая за работой бригады, в которой трудился Сергей, старый чеченец-строитель, поглаживая свои редкие усы, неторопливо сказал, что к себе напарником он взял бы Сергея. В отряде считается высшей оценкой труда, когда большой специалист, построивший немало сельских домов, так отзывается о человеке.

Веприкову, можно сказать, «не повезло» с самого начала. По приезде в совхоз большинство его товарищей по учебной группе сразу же были поставлены в бригады каменщиков, штукатуров, бетонщиков, плотников, а его, на вид не очень заметного, поставили на транспорт. И уже через несколько дней мастер Володя Краевой назначает Сергея старшим на погрузочно-разгрузочных работах. Поначалу это вызвало удивление — ведь на транспорте есть и «старички», но потом все стало понятным. Стоит только наблюдать за работой Сергея. Быстро, без суеты идет раз-

грузка самана. Нет ни окриков, ни недовольных взглядов. Каждый знает свое рабочее место, свои обязанности. Шофер грузовика, на котором работает Сергей, устало отзывается: «Загонял, черт молчаливый!» Вечером на планерке Сергей докладывал: «Сделал 6700».

Случился у нас «прорыв». Совхозу срочно надо было сдать в эксплуатацию силосную яму для заготовки кормов. Весь отряд работал с раннего утра до глубокой ночи в степи, сначала под палящими лучами казахстанского солнца, затем под спящими фарами грузовиков. Неугомимые комары тоже делали свое дело! Я видел Сергея в тот момент, когда в бригаде был перекур. Все сидели на только что опустошенной бадье из-под раствора и, тяжело дыша, курили, устало отмахиваясь от комаров. Сергей рядом помогал другой бригаде готовить раствор. «Выставляется перед начальством», — заметил кто-то из курящих. Действительно, много разного начальства здесь было. Но все молчали. И не успел я подумать, как воспринять это молчание, как все встали и, на ходу бросая сигареты, направились с полами к Сергею, оставив сконфуженного говоруна. Каждый

день я все больше убеждаюсь в том, что сила примера со стороны рядового бойца дает не меньший эффект, чем со стороны командного состава.

Сфотографироваться у знамени отряда — большая честь. Ее удостоивается не каждый боец «Виктории». Эта новая и интересная форма поощрения бойцов студенческих строительных отрядов введена у нас впервые после предложения ребят, служивших в армии. И когда комиссар Володя Солодов назвал на заседании политотдела отряда кандидатуру Сергея Веприкова, все единодушно были «за». На торжественной линейке в День строителя Сергею вручили вместе с памятным подарком его фотографию у знамени.

Сидя вечером в Ленинской комнате, мы с комиссаром вели непринужденную беседу с Сергеем. Разговор шел не о работе, а о самых разных вещах. Его глаза загорались всякий раз, когда он слышал слово «Ленинград». Любит он свой город, как свою работу. Молча. Бескорыстно.

Я. МАГИД,

командир отряда «Виктория» Политехнического института
Гурьевская область

«ПОЧЕМУ МЫ ВСЕ ЕЩЕ ВО ВЬЕТНАМЕ?»

Окончание. Начало на 2-й, 3-й и 6-й страницах.

«В СЕ ЭТО — мухнцы» можно сказать и про него. Пойдет ли фотография в номер, или лучше оформить заголовок, расположить материал на полосе может посоветовать и сделать Валера. Опытный глаз художника-оформителя, знания ТБ и преданность цели помогают третий год Валерию Базунову, пятикурснику ЛВХПУ им. Мухомовой, в его работе в редакции.

Последнее слово о полосе — слово Михаила Олейникова, редактора «Смены» на студенческой стройке и ответственного секретаря «Смены». Вычитано, проверено, и он ставит свою подпись — «за свет». Эту коротенькую и такую решительную резолюцию Михаил Олейников ставит уже не один год. Это завершающая точка в трудном и длительном процес-

се верстки газеты. После этого она уходит в стереотипный и печатный цех, и ничего уже не исправишь, не изменишь. Но Олейников — человек опытный и за десятилетия своей профессиональной газетной работы привык отвечать за свои действия. В редакции знают: если он дал «добро», значит газета отвечает всем требованиям, и ее спокойно можно отправлять читателю.

Выездная бригада сотрудников редакции недавно побывала в гостях у отряда «Юность» Ленинградского института точной механики и оптики. В непринужденной обстановке бойцы и командиры совместно с журналистами обсудили ряд интересных проблем студенческой стройки.

Заслуживают внимания такие вопросы производственной деятельности отрядов, как ор-

ганизация совместной работы студентов и рабочих строительных управлений, пропаганда передовых методов труда, обмен опытом между ветеранами и новичками.

В области комиссарской работы отмечено усиление пропаганды новых форм, которые выдвигают на первый план воспитательные задачи. Так, газета напечатала ряд материалов о комиссарском договоре РСЗО «Гатчинский», об участии отрядов во всемирной кампании «Юность обличает империализм».

Одобрение читателей заслужили газетные материалы, направленные на защиту принципов студстроя, как имеющие важное воспитательное значение.

В заключение редакция благодарит всех участников первого обсуждения студенческих строительных проблем

ПАРИЖ, 31 августа. (ТАСС). «Вьетнам: тяжкие испытания американских солдат» — под таким заголовком французский еженедельник «Нувель обсервер» опубликовал в своем последнем номере статью Оливье Тодда о настроениях американских военнослужащих в Южном Вьетнаме. В статье, в частности, говорится:

От казематов в районе 17-й параллели до баз огневой поддержки на камбоджийской границе, от штабных бюро с кондиционированным воздухом до палаток походных командных пунктов американская армия ежедневно переживает разлагающую деморализацию.

«Я не хочу быть последним, кто здесь подохнет» — лозунг американского солдата. Сегодня солдаты, которые должны проводить опасные операции на рисовых полях, в джунглях, на высокогорных плато, стараются уклониться от участия в этих операциях.

Офицеры ведут себя не лучше рядовых, отмечает автор. Они уже больше не готовят наступления, не говорят о

героическом водружении американского флага на превосходно защищаемых высотах и об игре со смертью в Кхесани, чтобы попасть на первые полосы газет.

Когда какой-нибудь офицер решает проявить инициативу, которая его подчиненным кажется бесполезной, глупой или слишком рискованной, то в его палатку или вечером в него самого бросают гранату. Несмотря на попытки американской службы печати приукрасить действительность, взрывами гранат было убито или ранено более 50 офицеров.

Взрывы гранат, говорится далее в статье, могут быть также средством сведения расовых счетов. Американские военнослужащие — негры и белые здесь попадают в условия напряженности и социальных конфликтов американского общества. В самой кровавой расовой схватке, происшедшей в Чулае в октябре 1970 года, участвовало 400 черных и белых солдат.

Среди американских солдат в Южном Вьетнаме широко распространена

наркомания. В статье приводятся следующие цифры. В 1970 году во Вьетнаме в связи с распространением наркомании было задержано или подверглось обследованию 11.000 американцев. 75 процентов из них «попались», в основном на марихуане. Героин употребляет 20 процентов солдат, то есть 50.000 человек. В настоящее время, говорится в журнале, военная полиция закрывает глаза на марихуану, потому что в противном случае пришлось бы посадить за решетку 80 процентов новобранцев.

В 1971 году по основным идеям американских стратегов был нанесен окончательный удар. Американское командование занималось «вьетнамизацией» фактически 10 лет, а сегодня, подчеркивает журналист, всем, от генерала до солдата, ясно, что она потерпела провал.

Американские военнослужащие задаются вопросом: «Почему мы все еще здесь?», пишет в заключение статьи О. Тодда.

Эти студенты Санитарно-гигиенического института все лето не расстаются с лазами и страховочными поясами. Они знают, что электрификация — важнейшее дело для тружеников полей Вологовского района. В середине августа студенты-медики полностью закончили электрификацию машиноиспытательной станции совхоза «Калитино» и начали тянуть ЛЭП-10. Половина отряда второй год выезжает на строительство линий электропередач. На снимке: боец отряда ЛСГМИ «Квант-Энергия-71» Леонид Остапенко закрепляет провод высоковольтной линии.

На строительстве коровника работают студенты Ленинградского государственного педагогического института имени Герцена из отряда «Славяне». Работы на объекте близятся к завершению. Бригада каменщиков заканчивает кладку подсобных помещений, а девушки в это время заканчивают планировку внутри — скоро сюда должен лечь бетон. На снимке: студентка второго курса ЛГПИ имени Герцена Светлана Жуйкова.

Фото Ю. Чижова

ПЕРВЫЙ — «ЛЕНИНГРАДЕЦ»

Э ТИМ летом на одной из крупнейших строен плитетки — строительстве Камского автозавода — работало двадцать семь студенческих строительных отрядов из пятнадцати городов страны. Ленинград на ударной комсомольской стройке представляли студенты Кораблестроительного института, Института авиационного приборостроения и Института точной механики и оптики — сводный студенческий строительный отряд.

Это лето для студотрядов на КамАЗе было первым, и поэтому трудным. И сегодня особенно приятно сказать, что ленинградские студенты в течение всего рабочего периода были образцом крепкой студенческой дружбы, высокого сознания своего комсомольского долга. Отряд «Ленинградец» занял первое место среди двадцати семи студенческих строительных отрядов и привез в родной город вымпелы районного и зонального штабов ССО на КамАЗе.

Б. САЛОВ,
комиссар ССО «Ленинградец»

СТОИТ ПАМЯТНИК...

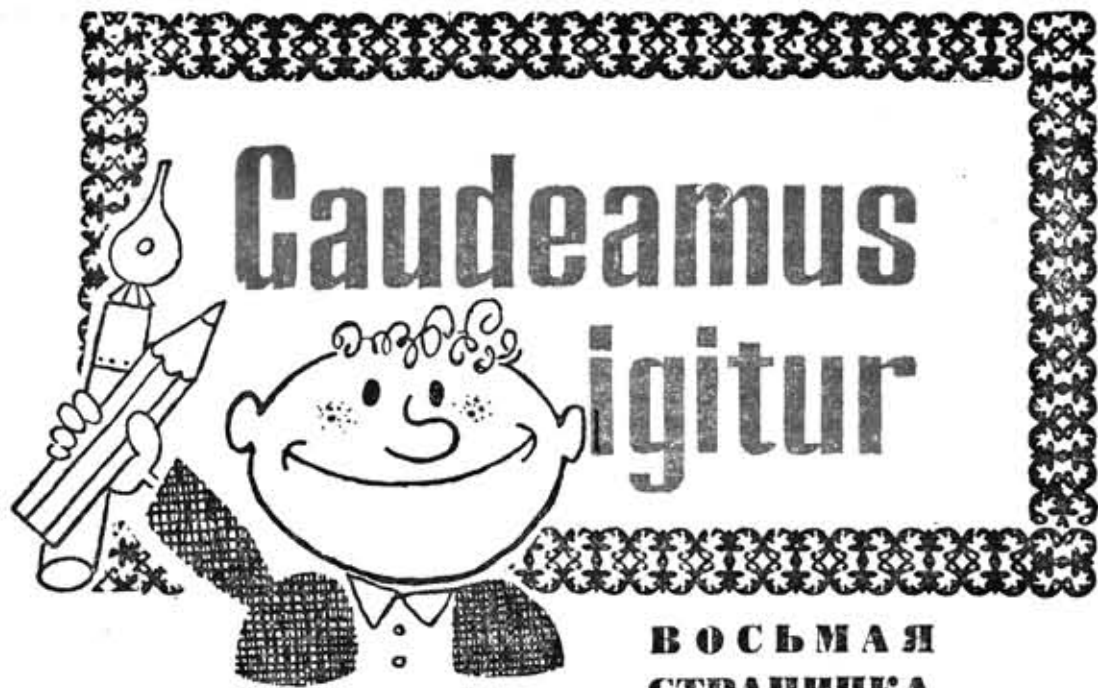
Уважаемая редакция! Совсем недавно, проезжая через деревню Папсы, в трех километрах от Гатчины, я увидел необычный памятник жертвам войны. Он очень прост и в то же время необычайно выразителен. Стоит слева от дороги остаток деревянной обгорелой стены, к которой прикреплена скромная табличка.

Памятник установили на месте деревни Красный хутор, сожженной фашистами, ребята из студенческого строительного отряда «Орион» ленинградского монтажного техникума № 1.

Студенты сделали полезное дело, а автор проекта, на мой взгляд, заслуживает особой похвалы. Думаю, что каждый, кто побывает здесь, согласится со мной.

Д. НИКИФОРОВ,
монтер

ВОСЬМАЯ СТРАНИЧКА

ЕДИНИЦА—ВЗДОР!

Шуточка

— Знакомьтесь, — сказал комиссар, когда отряд выстроился на последнюю торжественную линейку лета. — Это наши лучшие — 1,2 и 1,3. Там дальше все остальные, которые 0,8 и 0,9. Но, думаю, вам интересно поговорить с этими 1,2, ну-ка, подойди к нам.

— Вы какой раз на стройке?

— Третий!
— Поделитесь с нашими читателями, как вам удалось стать 1,2.

— Работать надо. Я, к примеру, с пяти лет подкову руками разгибаю, пот и повысил. Жаль, не все еще у нас на это способны! Попался мне раз напарник, шустрый такой, работал до упаду, достиг потолка, а выше — никак, так и не дошел до единицы. Мы прикинули: что за боец, если простое пятиверхшковое бревно из поднимет, дали ему 0,75 бойца студенческой коммуны...

— Я хотел бы поговорить с самим 0,75, — обратился журналист к комиссару. К нему подвели худенького бойца с грустными глазами.

— Это правда, что вы только 0,75?

— Если бы я один... У нас полотрада не добрали до единицы. Скажу откровенно, многие даже стали считать, что единица — это вздор!

И комиссар дал команду разойтись. Они молча шли мимо журналиста: веселый 1,2 и грустный 0,75, так и не ставший полноценным бойцом отрядной студенческой коммуны. Шли, чтобы никогда больше не попасть в один отряд...

ОТ РЕДАКЦИИ ВОСЬМОЙ СТРАНИЧКИ. Как уточнил главбух СУ, боец 1,2 и боец 0,75 названного отряда — студенты одной и той же группы, одного и того же курса, одного и того же института — отличаются друг от друга на 23 целковых. А вы говорите — вздор!

Спишу Вас обрадовать

ВОТ ТАК ПИРОГИ!

Ну и пироги поднес командиру районного штаба, который приехал на проводы, отряд «Антоновский». Пышные, румяные, с хрустящей корочкой из витого теста поверху. А в середине — запеченные яблоки. Проводы прошли в теплой, дружеской обстановке.

МУЗЫ И ВУЗЫ

На состоявшемся вчера расширенном заседании музкома был заслушан доклад тов. Пегаса о состоянии студенческой поэзии на текущий момент. Председатель музкома тов. Аполлонов обратил внимание собравшихся на совершенно неудовлетворительное положение дел. Меры принимаются: заседание постановило засфальтировать дорогу на Парнас.

ПРОСНИСЬ И ПОЯ

Комиссия политотдела, проверившая состояние комиссарской работы в отряде «Неподводящий», была приятно удивлена — с самого утра бойцы что-нибудь напевали. За день до приезда комиссии комиссар отряда предупредил весь на-

личный состав, что из тех, кто не поет, будет составлен список дежурных по кухне до конца рабочего периода. Состояние комиссарской работы было признано отличным.

СЧАСТЬЕ ВАННЫ

Боец отряда «Озерный» Т. Мыловская, вернувшись домой после двухмесячной работы в отряде, обнаружила, что ванна — это счастье. «Не сравниться с ней никакому озеру, — сказала она журналистам. — Следующим летом беру ее с собой в отряд».

Если не отправил — опусти

Высокое напряжение царило в штабе. Связывали в тюки штабное имущество, заворачивая все предметы в родную студенческую газету. На стенах вместо обоев тоже были красочные номера «Смены»-студенческой. Штаб буквально утопал в ней. И только из отрядов изредка приходили жалобные письма — газеты не хватало.

— А как их отправлять-то, — говорили в штабе, — что мы тогда в виде премий раздавать будем? Потрудились хорошо — вот вам один номер, читайте и штаб вспоминайте!

Однажды ночью комиссар проснулся от тихого плача: в углу рыдали пыльные забытые пачки «Смены»-студенческой. «Может, опустить ее в почтовый ящик, чтоб спать не мешала? — сонно подумалось ему. — А вдруг на обертку не хватит!» И он, швырнув в угол неоконченным отчетом, перевернулся на другой бок.

ВЕРНИ САЖ

художника «Смены»-студенческой
В. МИЛЕЯКО

СКАЗКИ СТАРОГО ПРОРАБА

СКАЗКА ЧЕТВЕРТАЯ, ВОЗМОЖНО, ПРОЩАЛЬНАЯ

— Тсс! Идут. — Веньямин Ухватич схватился за голову и уткнулся в чертежи. В контору входили представители районного штаба. — Здравствуйте, — строго сказал командир. Веньямин Ухватич водил пальцем по чертежам и быстро-быстро шептал: — Сорок да сорок — метр сорок. Прикидку дать — не дать? Два сорок. — Представители районного штаба притихли. — Здравствуйте, — озадаченно повторил командир. Веньямин Ухватич все глубже уходил в чертежи. — Это сотрем — будет, как у нас, сюда дорисуем. Тэ-эк... Полный порядок! — Представители районного штаба на цыпочках потянулись к выходу. — Здравствуйте, — последний раз просительно начал командир.

— А-а-а, это вы. — Веньямин Ухватич уже из кресла. Представители районного штаба застенчиво улыбнулись. — Проходите, проходите, други мои желанные. Давненько не виделись. Жены-дети здоровы? А что им делается — под боком живут, небось, в штабе, — пошутил старый прораб и, как бы между прочим, потянулся к чертежам. Командир испуганно вскрикнул: — Наряды! «Экий какой грубый», — с сожалением подумал Веньямин Ухватич. — Какие наряды, мил человек? — Отрядные. У вас который отряд работал, — отрывисто заговорил командир. — Ну что — наряды? Закрыли почти все. Выполнили-то я вам какое сделал! Старый прораб ребят не обидит! — Веньямин Ухватич обнял зажимившегося командира линейного отряда. — По десять рублей вышло за два месяца, — рубил районный командир. — Значит, столько заработали, — осторожно заметил Веньямин Ухватич. Командир районного отряда сорвался: — А кто виноват? — Веньямин Ухватич нахмурился. В конторе наступила жуткая тишина. — Что ж хочешь этим сказать, — тоном оскорбленной добродетели начал Веньямин Ухватич. — Ты хочешь сказать, что я бесчестный человек? Так? Ты хочешь сказать, что я не дал студентам работы? — У командира выбора не было, за дверью его ждали сорок бойцов. Из них человек десять борцов... Он судорожно глотнул, отодвинулся в угол и оттуда сдавленно выкрикнул: — Да! — Этого Веньямин Ухватич никак не ожидал. «Ишь ты, смелый какой», — удивленно подумал он, поднимаясь во весь свой старопрорабский рост. — Что ты мне сказки рассказы-

ваешь, что на стройке работы нет, — патетически басил он. — Вот она, на территории валяется работа. — Это не работа, — встрял в монолог прораба линейный командир. Веньямин Ухватич еще подтянул его левой рукой, и тот умолк. — А-а, не правится. Не хотите работать — так бы и говорили. А то подняли крик: «Работы нет, работы нет!»... Как же не работа — уборка территории? Самое наипервейшее и наиважнейшее дело.

Веньямин Ухватич извольнованно ходил по конторе и, размахивая руками, твердил: «у-убрать, у-убира...» Представители районного штаба в такт его ходьбе кивали головами: «у-убрать, — сам у-убира...».

— Но ведь десять рублей, — вскрикнул командир районного отряда, вспомнив о борцах. Веньямин Ухватич понял, что выиграл и что теперь будут приняты любые его условия. Он смягчился и похлопал командира по плечу:

— Ну-ну, будет. Не обижу ребят. Положу им по... шестидесят.

Представители районного штаба ахнули — на такую щедрость они и не наделись.

— Я сам студентом был, с третьего курса выгнали, — говорил Веньямин Ухватич, подталкивая представителей районного штаба к выходу. — Заходите в гости, поговорим. «Ушли. Молодые еще. Я б на их месте всю душу из прораба вытряс, а получил бы все, что полагается. Наряды на все недоговорные работы оформил бы, как акты о простоях. Правду сказать, из командира толк будет. Ишь ты, как он мне сказал: «Да!» Прямо так и сказал. Хе-хе. Со мной бы ему месячишко поработать. С отрядным мастером туговато уж приходится...»

— Веньямин Ухватич, объект готов. Теперь я вам — ключики, вы мне наряд закрываете, — появился отрядный мастер.

— Чего это ты тут понаписал, а? Откуда тыщи-то эти взял?

— Все, как вы, Веньямин Ухватич, учили, подсчитал: сорок да сорок — тыща сорок. Аванс брал — не брал — две сорок. Так что придется подписать.

— Ладно. Но — последний раз.

— Последний, Веньямин Ухватич. В этом году. Вот так-то.

Я. ТУЧКИ

— Я пригласил на чашку чая ребят, с которыми работал!

— В будущем году опять поеду на стройку!

— За обед, мамочка, не беспокойся: летом я готовила на целый отряд!